

18+

Джеки Майковски

Где меня больше нет

Джеки Майсковски
Где меня больше нет

«Издательские решения»

Майковски Д.

Где меня больше нет / Д. Майковски — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-657297-3

Ее жизнь рушится. Она растворилась в боли и безысходности, забытая всеми, кто знал о её страданиях. Когда наступает точка невозврата?

ISBN 978-5-00-657297-3

© Майковски Д.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1: Трещина в зеркале	6
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Где меня больше нет

Джеки Майковски

© Джеки Майковски, 2025

ISBN 978-5-0065-7297-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1: Трещина в зеркале

Металлический запах крови вьелся в подушку, смешиваясь с приторно-сладким ароматом духов, которые я когда-то любила, а теперь ненавижу. Я провела пальцем по губам, чувствуя шершавую корочку и привкус меди во рту – соленый, едкий привкус безысходности. Кровь моя, конечно же. Но вкус её странный, словно не мой. Как будто я лизнула ржавый гвоздь, зарытый в пропитанную гнилью землю на целую вечность. Эта гниль проросла уже и во мне, расплзаясь чёрными прожилками по душе и оставляя за собой шлейф тошнотворной горечи. Под тонким слоем засохшей крови на губе я чувствовала острую, пульсирующую боль, отдававшуюся в висках. Мышцы спины и шеи были зажаты в тисках напряжения, как будто я несла на себе невидимый груз вины и отчаяния, который с каждой секундой становился все тяжелее, все неподъемнее. Даже дыхание давалось с трудом, словно легкие заполнялись песком.

Зеркало треснуло. Трещина тонкая, паутинная, словно сама жизнь раскололась внутри меня, отражаясь в бесконечной цепи трещин на моей душе. В отражении – изможденное лицо, лишенное цвета, кожа – серая, словно пепел, остающийся после пожара, уничтожившего все, что было мне дорого. В глазах застыла боль. Глазницы потускнели, как выцветшая фотография, лишенные былого блеска, словно жизнь выжата из них, оставив лишь пустоту, холодную и бездонную. Волосы, как спутанный моток грязных нитей, прилипли ко лбу, впиваясь в кожу.

Я похожа на выброшенную на берег медузу – искалеченную, безжизненную, вывернутую наизнанку, валяющуюся в песке и слизи на камнях. Ее прозрачное тело, разбитое на бесчисленные осколки, словно мое сердце. Каждая клетка этой полупрозрачной массы пропитана соленой водой, медленно испаряющейся под палящим солнцем. Так и я, выброшенная на берег собственной безысходности, иссыхаю, превращаясь в бесформенную массу боли и отчаяния. Эта липкая, неприятная слизь обволакивает меня, лишая сил и надежды. Даже мои собственные руки кажутся мне чужими, покрытыми тонким слоем грязи. Она словно забила под ногти... и эта всепоглощающее, душашщее меня месиво внутри – смесь засохшей крови и горького песка вьелась в кожу, в самую суть моего существа, и я не могу от этого отмыться.

Я посмотрела в окно. В лужах отражалась затуманенная картина мира. Грязная вода, в которой смешались дождевая вода и городская пыль, отражала искажённое, размытое небо. Я долго смотрела на эту лужу, на эту мутную воду, видела в ней собственное отражение – искажённое, неясное, расплывчатое. И вдруг поняла: я такая же. Внутри меня такое же беспорядочное смешение чувств и эмоций. Этот коктейль из отчаяния и невыносимой боли, приправленный щепоткой тошнотворной вины, медленно, но верно разъедает меня изнутри. Этот вязкий омут, в котором я тону, постепенно теряя саму себя, растворяясь в нём, становясь частью его темной глубины.

Они знали. Все знали. Мои родители с их каменным мнением наблюдали за моим медленным угасанием, словно немые свидетели моего исчезновения. Они знали, как я разрываюсь. Знали, как каждая клетка моего тела кричит от боли, как каждый мой вдох – это мучительное усилие, как каждое биение сердца – удар молотка по хрупкому стеклу моей души. Они видели, как бледнеют губы, как глубоко уходят в тени мои глаза, словно утопая в пустоте, в этом бездонном колодце отчаяния.

И он тоже знал. Мой Р. с его упрямым подбородком и этой... проклятой татуировкой на шее прекрасно знал, что я на грани. Знал, что я рассыпаюсь на части, как хрустальная ваза, упавшая на кафель. И ничего не делал. Его бездействие – это еще один удар, еще одна трещина в моём уже и так расколовшемся сердце, ещё одно доказательство моей безысходности, ещё одно подтверждение того, что я никому не нужна, что я – просто пешка в их игре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.